

На правах рукописи

Гао Чуньюй

高春雨

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ХАРБИНА

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь — 2025

Диссертация выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель:

Кондаков Борис Вадимович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Орлицкий Юрий Борисович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник учебно-научной лаборатории мандельштамоведения Института филологии и истории ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Поздеев Вячеслав Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита диссертации состоится 15 января 2025 г. на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 по филологическим наукам в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Бурирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/>.

Автореферат разослан «__» ноября 2025 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

М.А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию праздничной культуры, отражённой в произведениях, которые были созданы русскими писателями, проживавшими в 1910–1940-е гг. в Китае. Описания праздников рассматриваются в качестве способа углубления представлений о литературе русской диаспоры в Китае, осмысления процесса взаимопроникновения этнических традиций.

Праздничная культура – важнейшая часть *традиционной культуры* – является одним из способов передачи менталитета народа, его норм и ценностей, системы связей и отношений между людьми, сохранения накопленного социального опыта, в котором народ предстаёт как *единая коллективная личность*. В культурологии и фольклористике обычно различают «светские» и «религиозные» праздники (именно о последних в первую очередь будет идти речь в диссертации). Праздничная культура – понятие более широкое, чем праздник, в связи с которым она формируется, поскольку включает многообразную подготовку к событию и связанные с ним переживания людей. Праздник противопоставлен повседневности, но одновременно во многом обусловлен ею.

Русская литература развивалась в Харбине и Шанхае, где существовали обширные русские диаспоры, в которых активно протекала культурная жизнь. Однако национальная *праздничная культура* как особое социальное явление сохранялась и функционировала только в Харбине. Праздники притягивали к себе представителей многонационального населения города и нередко становились предметом художественного воспроизведения.

Представители русского зарубежья не только сохраняли родной язык, национальные традиции и религию, но и приумножали культурное наследие России. Их творчество стало полноправной частью великой русской литературы и одновременно общим достоянием двух стран. Большую ценность, с нашей точки зрения, имели размышления писателей о взаимодействии Запада и Востока, о китайско-российских отношениях, а также созданные ими картины жизни китайского народа, изображение его истории, оригинальных обычаев и обрядов.

Жизнь в Китае между двумя мировыми войнами была весьма сложной: в стране шла гражданская война, а затем последовало

вторжение японцев. Это стало причиной тяжёлых условий существования эмигрантов и обусловило их низкий социальный статус, способствовало усилению ностальгии и пессимизма в их творчестве. В произведениях писателей-эмигрантов можно выделить несколько доминант – «Родина», «Вера», «Бог», «Надежда», «Жизнь», «Тоска» и некоторые другие. Однако этими доминантами не исчерпывалось содержание творчества. Особое место в нём занимало изображение событий, которые прерывали «обычное», «будничное» течение жизни, – то есть *праздников*.

Изучение праздничной культуры позволяет понять переживания русских поэтов и прозаиков, раскрыть их думы о закономерностях хода истории. В «праздничных» стихах и рассказах присутствовали философские размышления о взаимоотношениях человека и природы, о судьбе русских людей в Китае, о своеобразии китайского национального характера, о связях русского и китайского народов. Произведения, в которых появлялись описания праздников, были оригинальны по форме; в них часто выражались самые разнообразные эмоции – праздничные и повседневные переживания, соотнесённые с жизнью в Китае, воспоминания о прошлом, одиночество, грусть, радость и т. п.

Актуальность диссертации обусловлена тем, что в XXI в. вопрос о способах сохранения и взаимодействия национальных традиций становится принципиально важным. Анализ праздничной культуры русского Харбина даёт уникальную возможность осмысления опыта выживания в чужой стране и процесса межкультурной коммуникации.

Объект диссертации – праздничная культура, отражённая в произведениях русских писателей-эмигрантов в Китае.

Предмет исследования – художественные особенности литературных описаний праздников и праздничной культуры, созданных представителями русской дальневосточной эмиграции.

Цель диссертации – определение художественных функций произведений русских писателей, в которых воспроизводилась праздничная культура.

Для реализации цели были поставлены следующие **задачи**:

– определение *жанрово-стилевых* особенностей произведений о праздниках, созданных русскими писателями;

– исследование *функций* образов, соотнесённых с праздничной культурой;

– выявление *связей* этих произведений с национальными литературными и культурными традициями (как российскими, так и китайскими);

– рассмотрение на материале литературных произведений, посвящённых праздникам, реализованных в них принципов *межкультурного взаимодействия*.

Гипотеза исследования заключается в том, что национальные праздники являлись своеобразными «духовными скрепами» русской культуры, а произведения, созданные писателями-эмигрантами, выражали их отношение к традициям и оказывались средством сохранения национальной культурной памяти, а также способом диалога с китайской цивилизацией.

Материалом диссертации являются *воспоминания, стихотворения и рассказы* о праздниках, которые были созданы русскими писателями, жившими в Харбине. Отметим сразу, что в прозаических произведениях «большой» формы (романах и повестях) праздничные события, как правило, только упоминались, и такие «упоминания» не оказывали воздействия на стиль и систему образов, поэтому основное внимание в работе уделялось анализу произведений «малой» формы.

Большинство из рассматриваемых произведений создавалось в Харбине (или воспроизводило жизнь Харбина), однако некоторые из них были написаны или опубликованы в других городах Китая, где проживали представители русской диаспоры, – прежде всего, в Шанхае, куда были вынуждены переехать многие харбинцы после вторжения в город японских войск. Среди писателей, создававших такие художественные произведения, можно назвать А. Ачаира, Н. Байкова, Вс.Н. Иванова, Н. Ильину, В. Марта, А.И. Несмелова, А. Паркау, В. Перелешина, а также некоторых других.

В основу **теоретико-методологической базы** диссертации были положены принципы комплексного культурно-контекстуального анализа произведений литературы русского «восточного» зарубежья, реализованные в трудах российских (В. Агеносова, А. Арустамовой, О. Бузуева, Е. Витковского, А. Забияко, Г. Эфендиевой и др.) и китайских (Ли Яньлина, Ли Иннань, Ли Мэн, Ван Яминь и др.) учёных.

Для решения общетеоретических и методологических вопросов диссертант обращался к трудам М. Бахтина, Ю. Лотмана и В. Проппа. В процессе изучения праздников и праздничной традиции использовались принципы теоретических и философско-культурологических исследований праздника и ритуала как явлений культуры, изложенные в работах Ф. Броделя, Й. Хёйзинга, Я. Ассмана, К. Жигульского, А. Байбурина, М. Кагана, А. Мазаева, А. Некрыловой, Н. Хренова и некоторых других. При изучении «праздничной прозы» русского восточного зарубежья, применялись способы анализа русского «святочного рассказа», заложенные Е. Душечкиной.

В диссертации использовались методы *историко-типологического, сравнительно-исторического, конкретно-текстуального* анализа литературного процесса. Предложенный подход позволял рассматривать литературу как результат взаимодействия разных факторов – бытовых, социальных, историко-культурных и т. п. – и способствовал раскрытию текстов в широком историческом и культурном пространстве.

Степень изученности научной проблемы

Комплексное исследование изображения праздников в творчестве русских эмигрантов в литературоведческих работах ранее не проводилось. Опубликовано только несколько статей, раскрывающих особенности воспроизведения праздничных событий отдельными писателями: «Мотивы Рождества и Пасхи в поэзии Арсения Несмелова» М. Минаковского, «Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции» Л. Муромцевой, «Национальные праздники как способ национального единения в “русском” Китае» И. Потаповой, «Христианские образы и мотивы в поэзии Арсения Несмелова» И. Санниковой и некоторые другие. Анализ «праздничной» лирики А. Паркау содержится в монографии А. Арустамовой и Б. Кондакова «Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и в США».

Первым китайским учёным, который последовательно занялся изучением произведений русских эмигрантов, был профессор Цицикарского университета Ли Яньлин, начавший собирать произведения русских эмигрантов в 1967 г. Под руководством Ли Яньлина в 2002 г. на китайском языке был издан пятитомник «Литература русских эмигрантов в Китае». В 2005 г. Ли Яньлин

опубликовал на русском языке десяти томник «Литература русских эмигрантов в Китае», в который были включены произведения, содержавшие описания праздников, отмечавшихся русскими эмигрантами, – Рождества, Крещения, Пасхи, Масленицы и других.

С конца 1980-х гг. книги, посвящённые истории русской эмиграции в Китае, стали публиковаться в Харбине, Шанхае и Пекине. Следует отметить ряд коллективных монографий и сборников: «Хроника жизни Харбина (1896–1949)» и «Старые отражения Харбина» Ли Шусяо, «Евреи в Шанхае» Пань Гуана, «Поиск корней в Харбине» Цзи Фэнхуэй, «Документальная история великого бегства белоэмигрантов в Китай» Ван Цзюньяня, «История западной музыки в Харбине» Лю Синьсиня и некоторые другие. Особого внимания заслуживают монографии «История русской эмиграции в Шанхае» Ван Чжичэна, «Лотос, плывущий в буре: русские эмигранты в Китае» (1917–1945 гг.) Ли Синьгана, «История русской эмиграции в Харбине» Ши Фана, Гао Лина и Лю Шуана. В них, помимо исторических событий, раскрыты особенности жизни русских эмигрантов, однако все эти издания являются преимущественно историческими, раскрывающими общий фон происходивших в Китае событий, и прямого отношения к теме диссертации не имеют.

Большую работу проделал профессор Дяо Шаохуа, составивший комментированный «Каталог произведений русских писателей-эмигрантов в Китае (Харбин – Шанхай)», который насыщен уникальной информацией. В 2007 г. была выпущена монография Ли Мэн «Литература русской эмиграции в Китае: забытая страница». Профессор Ли Мэн обобщила богатый материал, найденный в библиотеках и архивах разных стран, что позволило раскрыть историю русской литературы Китая в период с середины XIX в. до 50-х гг. XX в.

В 2020 г. была напечатана монография Лю Чуньфу «Литература русской эмиграции в Китае и китайская традиционная культура», в которой представлена история русской диаспоры в Китае, осмыслена её культурная деятельность, воздействие на неё традиционной китайской культуры; проанализированы особенности тематики и проблематики, жанра и стиля произведений. В 2023 г. была выпущена монография Чжоу Цинмина «Изображение Китая русскими писателями-эмигрантами», в

которой рассмотрены «китайские элементы» в творчестве писателей-эмигрантов, раскрыт подтекст их произведений.

Однако ни в одной из указанных работ вопрос о месте *традиционных национальных праздников* в литературе и культуре русских эмигрантов специально не ставился. Не исследовались и художественные особенности изображения праздников в текстах разных жанров и функции «праздничных» эпизодов.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- раскрыто место национальных праздников и связанной с ними праздничной культуры в жизни русской диаспоры Китая;
- осуществлён системный анализ литературных произведений, в которых представлены описания праздников;
- введены в научный оборот воспоминания эмигрантов, опубликованные в интернете;
- исследованы художественные принципы изображения русских и китайских праздников в произведениях русской эмиграции, определено их место в произведениях разных жанров;
- выявлены литературные связи произведений эмигрантов с традициями описания праздников в русской классической литературе XIX в.;
- показано взаимодействие русских и китайских традиций;
- раскрыто значение описаний праздничной культуры для развития межнационального диалога.

Теоретическая значимость работы выражается в том, что анализ описаний праздников и праздничной культуры позволяет апробировать методику использования культурологической, этнографической и исторической информации в литературоведческих работах, помогает понять принципы интеграции артефактов литературы и культуры в процессе межнационального взаимопонимания и взаимодействия.

В диссертации формулируется ряд *теоретических положений*:

1. Понимание процесса изменения культурной парадигмы и системы ценностей имеет большое значение для осмысления своеобразия культуры.

2. Обращение к концепциям М.М. Бахтина о «диалоге культур» и «карнавальной культуре» открывает возможность интерпретации особенностей взаимодействия цивилизаций на разных этапах их исторического развития.

3. Исследование влияния русской культуры на литературу Северо-Восточного Китая (взаимодействия «праздничного» и «повседневного») позволяет выявить способы воздействия китайской культуры на русскую литературу и русской литературы – на современную китайскую литературу. События праздников становятся отправными пунктами диалога двух культур и одновременно местом их «встречи».

Практическая значимость диссертации выражается в том, что её результаты могут быть использованы в качестве:

1. справочного материала для последующих исследований культуры русской эмиграции;

2. источника информации для преподавания курсов истории русской литературы и культуры (в том числе – литературы и культуры русского зарубежья);

3. материала для интерпретации процесса межкультурного взаимодействия и принципов сохранения культурных традиций.

Некоторые положения диссертации были внедрены в учебный процесс Цицикарского университета в качестве выпускных работ бакалавров и магистров, выполнявшихся под руководством диссертанта. Материалы проведённых совместно со студентами исследований оформлены как публикации на русском и китайском языках. Исследования по заявленной теме поддерживались Грантами Фонда Отдела образования провинции Хэйлунцзян.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Воспроизведение праздничной культуры в творчестве русских писателей Китая – это важный способ выражения харбинскими писателями личного опыта и размышлений о жизни: переживаемое «состояние празднования» позволяло раскрыть разнообразные эмоции в размышлениях авторов на историко-философские темы.

2. Изображения праздников в произведениях представителей восточной эмиграции развивали традиции русской классической литературы «золотого» и «серебряного» века: образы праздников в их произведениях становились уникальными «хронологическими скрепами», объединявшими (или, наоборот, разъединявшими) память о прошлом России (отдалённом или сравнительно недавнем) и её традициях с современностью, «проживаемой» в

Китае, мыслями о будущем и надеждами на благополучное возвращение на Родину.

3. «Праздничные ситуации», показанные в произведениях представителей русского зарубежья, соединяли события «личные» (например, эпизоды детства) и общественно-значимые (в том числе имевшие региональное, «харбинское» значение), что позволяло рассматривать актуальные морально-нравственные и историко-философские проблемы. Основное внимание писателями уделялось изображению календарных религиозных праздников; светские и семейные праздники воспроизводились значительно реже.

4. Описания праздников и связанной с ними праздничной культуры в произведениях русских писателей Харбина появлялись преимущественно в стихотворениях и рассказах, ориентированных на традиции русской классической литературы («святочных», «пасхальных», «масленичных» стихотворениях и рассказах), и развивали их на новом материале.

5. «Праздничные» произведения русских эмигрантов демонстрировали процесс взаимодействия культур (например, русских и китайских праздничных ритуалов) и содержали образы и мотивы, связанные с Китаем и китайскими традициями (например, Праздником Весны или Праздником Драконьих лодок). Литературные описания праздников становились действенным способом понимания культуры разных народов.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. В ней раскрываются следующие пункты:

7. История литературы русского зарубежья.

12. Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии.

15. Взаимообусловленность различных видов литературного творчества: письма, дневники, записные книжки, записи устных рассказов и т. п.

18. Роль духовной словесности в становлении светской литературы.

19. Литература и политика.

22. Литературное краеведение и музееведение.

24. Взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается большим количеством изученного материала, системным подходом к анализу текстов, использованием современных литературоведческих и культурологических методов описания литературного процесса.

Апробация работы. Диссертация прошла апробацию во время выступления автора на шести международных конференциях, а также при обсуждении на кафедре русской литературы и защите научной квалификационной работы в ГЭК филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

По теме диссертации **опубликовано 35 статей**, в том числе 6 – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации материалов диссертационных исследований по научной специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» и 10 – по иным научным специальностям, связанным с исследуемой темой в других аспектах («Философия религии и религиоведение», «Политологические науки», «Международные отношения», «Мировая литература» и др.). Общий объём публикаций автора по теме (в изданиях по научной специальности «Русская литература и литературы народов Российской Федерации») составляет **5,6 п. л.**

Структура работы определяется поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из Введения, теоретической главы, посвящённой истории изучения праздничной культуры, и трёх глав, в которых рассматриваются литературные произведения разных жанров (мемуары, стихотворения и рассказы), и Заключения.

Объём работы составляет 231 страницу (без Списка литературы) и 266 страниц (включая Список литературы и Приложение). **Список литературы** включает 263 наименования (в том числе 219 – на русском, 2 – на английском и 42 – на китайском языках). **Приложение** содержит полный список публикаций автора диссертации на русском и китайском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, ставятся цели и задачи работы, определяется её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, материал исследования, его объект, предмет и методологическая база, формулируются гипотеза и основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Праздник как феномен культуры»** анализируются теоретические работы о праздниках и праздничной культуре. Среди них исследования, выполненные российскими (А. Афанасьев, В. Пропп, М. Бахтин, А. Гуревич, В. Чичеров, М. Каган, Ю. Лотман, А. Мазаев, А. Некрылова, Л. Лазарева, А. Байбурин, О. Орлов, С. Адоньев, Е. Келлер, Н. Хренов, Е. Душечкина и др.) и «западными» (М. Фуко, Й. Хёйзинга, Ф. Бродель, Я. Ассман, К. Жигульский), а также некоторыми китайскими (Жэнь Цзюйюй) учёными. Особое внимание уделено работам русских специалистов, работавших в Китае (П. Шкуркина, Э. Магарам, Л. Арнольдова).

Обзор теоретических исследований позволяет сделать *выводы*:

1. Праздники в концентрированном виде отражают национальную историю.
2. Традиции, связанные с праздниками, воспроизводят важнейшие качества менталитета народа.
3. Описание праздничной культуры в литературе обусловлено ориентацией искусства на сохранение традиций.
4. Изображение праздников является поводом для раскрытия внутреннего мира человека и историко-философских размышлений о судьбе страны и её народа.

В **Главе 2 «Праздники в воспоминаниях русских харбинцев»** анализируются мемуары, авторы которых (Е. Берковская, Б. Христенко, Г. Мелихов, Е. Таскина и др.) жили в Китае, а также книга Н. Старосельской «Повседневная жизнь “русского” Китая», в которой обобщается информация об эмиграции.

Исследование *мемуаров* позволило систематизировать информацию о праздниках, отмечавшихся русской диаспорой, и определить степень влияния на них культуры Китая и СССР.

Русские эмигранты воспринимали себя как хранителей традиций национальной культуры, которая, как они полагали,

разрушается на территории бывшей Российской империи. Одним из способов сохранения традиций стали праздники, помогавшие преодолевать тяготы жизни и связывавшие эмигрантов с прошлым: они вызвали патриотические чувства, укрепляли коллективную память диаспоры, помогали сохранять культурную идентичность. В изображении мемуаристов праздники интерпретировались как способ *единения* людей – то есть как важнейшая часть *национальной культурной памяти*, связывавшей людей с прошлым, жизненный опыт, который необходимо передать детям.

В Харбине отмечались как религиозные (Рождество, Масленица, Пасха), так и светские (Новый год, День Харбина, День КВЖД, Татьянин день) праздники. Важное место в жизни русской диаспоры занимал Новый год по китайскому календарю; описывались и некоторые другие мероприятия – свадьбы и похороны, поминовение усопших). Основное место в литературных произведениях занимали изображения календарных событий – Рождества, Масленицы, Пасхи и Праздника Весны.

Анализ мемуаров позволяет прийти к следующим *выводам*:

1. Воспоминания харбинцев воссоздавали систему местных праздников, были насыщены многочисленными подробностями и выражали отношение авторов к происходящим событиям.

2. Праздники в Харбине были способом сохранения памяти о России и передачи её молодому поколению; одновременно они соотносились с современностью.

3. Мемуары эмигрантов часто выражали детское восприятие мира; они отличались эмоциональностью, были насыщены мотивами, передававшими оттенки цветов, запахи, вкусовые ощущения.

4. Русские праздники были интернациональными по форме и содержанию: они оказывались открыты по отношению к китайской действительности и культуре и влияли на жизнь китайского населения города.

В Главе 3 «Праздники в поэзии русской эмиграции» исследованы праздничные стихотворения, созданные русскими поэтами Харбина. Поэзия в концентрированном виде передавала неповторимую атмосферу праздника, воспроизводила связанные с ним эмоции; она уникальным образом соединяла переживания людей с коннотацией праздников, и читатели становились

свидетелями и соучастниками действия. «Праздничная поэзия» соединяла прошлое с будущим и выражала надежды русских людей.

В главе выделены отдельные параграфы, посвящённые праздникам, которые чаще всего упоминались в поэзии, – «Рождество», «Новый год», «Пасха», «Лунный Новый год».

Описание праздников появлялось во многих стихотворениях русских эмигрантов. *Новый год* изображался А. Несмеловым («Новогодняя ночь», «Новый год», «Последний вечер», «С Новым годом!..», «Янусу», «Новогодние вирши», «В новогоднее плавание»), Н. Резниковой («31 декабря 1940»), М. Колосовой («С Новым годом!»); *Рождество* – А. Паркау («Издалека», «Петербургская ёлочка», «Рождество», «Рождественский базар»), А. Ачаиром («Возвращённое Рождество»), А. Несмеловым («Божья ёлка»), В. Перелешиним («Сочельник», «Рождественское», «Подарок»), М. Колосовой («Рождество на чужбине», «Ёлка на чужбине», «В Сочельник»), М. Шмейсером («В эту ночь»); *Крещение* – А. Ачаиром («Утро Крещения»), *Масленица* – А. Ачаиром («Русская Масленица») и В. Логиновым («Масленица»). *Пасху* описывали А. Несмелов («Пасхальная новь», «Москва пасхальная», «Наша Пасха»), М. Шмейсер («Пасхальный день»), А. Паркау («Страстная неделя», «Великим постом», «У Заутрени», «Дружная Пасха»), А. Ачаир («Пасха», 1930 и 1936 г.), *Радоницу* – А. Ачаир («Радоница») и Е. Бибилова («Радоница»). Наряду с русскими религиозными праздниками поэтами изображался и главный *китайский* праздник – Лунный Новый год. Такие стихи есть, например, у Н. Светлова («Новый год Китая») и А. Паркау («Лунный Новый год»). Основное внимание в работе уделено творчеству А. Несмелова, А. Ачаира и А. Паркау.

Для А. Несмелова тема России была неразрывно связана с русской историей, культурой и религией. В своих художественных поисках он следовал за символистами, а поэтическую личность формировал по образу и подобию героев-романтиков. Для него поэзия была сверхъестественной силой, способной соединять в неразрывную цепь прошлое и будущее, а образ «праздника» оказывался одним из художественных приёмов, использовавшихся для создания этой «цепи». Его стихи, посвящённые праздникам, можно интерпретировать как поиск лирическим героем ответов на экзистенциальные вопросы о человеческом единении и способах

преодоления ужаса смерти. В «праздничных» стихотворениях поэта мотивы одиночества, грусти и тоски по Родине оказывались частью «эмоционального катарсиса», а патриотизм и соотнесённые с ним религиозные чувства, воспоминания о прекрасном прошлом – «духовными опорами», поддерживавшими в процессе творчества.

А. Ачаир был связан с народной казачьей традицией. Основная тема его праздничных стихотворений – ностальгия. Воспоминания о праздниках становились способом связи с прошлым, а также поводом для размышлений о будущем. Мироощущение А. Ачаира объединяло личное горе со страданиями страны, и это сближало его с национальной литературной традицией, восходившей к А. Пушкину, Н. Некрасову, И. Тургеневу. Праздники и всё, что с ними связано (церкви, колокольные звоны, светлые и радостные лица людей), раскрывали связь между поколениями: они становились «храмами русской души» и «обновляли» память.

А. Паркау ощущала органичную связь с мировой культурой, и художественный мир её стихотворений отличался открытостью: в нём присутствовали фольклорные образы, исторические и театральные персонажи и ситуации. Картины праздников в лирике поэтессы становились эмоциональным откликом на жизнь в Китае и одновременно способом воспоминания о Родине.

Рождество в творчестве русских поэтов Китая соотносилось с мотивами любви и радости, счастливого детства, солнечного света, сна-грёзы и сказки. Художественное пространство и время Рождества в стихотворениях эмигрантов не имело определённых границ; читателю не всегда понятно, где и когда свершается событие – в России или в Маньчжурии. Праздник объединяет события далёкого прошлого, явленные в Иудее, с недавними, – происходившими в России (представленной в воспоминаниях, а также фольклорных, исторических и литературных аллюзиях), харбинскую современность и неопределённое будущее.

Новый год в изображении поэтов – так же, как Рождество – отличается повышенной эмоциональностью, использованием «цветовых» и «звуковых» деталей и мотивов, создающих прекрасную картину окружающего мира и передающую эмоциональное отношение автора.

Масленица, как и другие праздники, отмечавшиеся харбинцами, была связана с воспоминаниями о Родине, выраженными через

систему характерных деталей (катание на санях, блины, икра), поэтических реминисценций и ассоциаций, и одновременно сопоставлялась с китайской современностью и Праздником Весны.

Пасха занимала особое место в творчестве русских поэтов. Это событие обращало к размышлениям об особенностях национального самосознания и о хранении «Святой Руси». Пасхальные стихи передавали радость чуда обновления природы и человека, победы жизни над смертью, любви – над злобой, света – над тьмой. Пасха соотносилась с мотивами «горького пути» и изгнания, являвшимися центральными в творчестве эмигрантов; это событие способствовало преодолению одиночества и «богооставленности», становилось «опорой» в «бездне» русской души.

Праздник Весны и связанный с ним китайский мир органично входил в творчество русских поэтов не только как повседневная реальность, но и как особый уклад жизни и культуры, привлекавший внимание поэтов. Описание китайского праздника вводило в творчество тему *соприсутствия культур* – двух измерений, в которых оказались эмигранты.

В лирике русского восточного зарубежья появлялись произведения, посвящённые семейным праздникам, но их количество было невелико. Так, в книгу стихов А. Паркау «Огонь неукротимый» включено стихотворение «Свадебный обряд», в котором представлены лирические размышления о месте события в жизни человека. Художественный интерес вызывал обряд китайских похорон, привлекавший необычностью представлений о смерти, посмертном существовании души и её реинкарнации в новом теле (стихотворение В. Марта «Три души»).

Анализ поэзии русской восточной эмиграции позволил прийти к следующим *выводам*:

1. Основными праздниками, получившими художественное воплощение в поэзии, стали Рождество, Пасха и Праздник Весны. Праздники интерпретировались как «опоры *памяти*» и являлись способом сохранения национальных *традиций*.

2. В «праздничных» стихотворениях харбинских поэтов *религиозные мотивы не были доминирующими*: они в большей степени выражались в пасхальных, в меньшей – в новогодних и масленичных текстах.

3. Описания Рождества нередко связывались с воспроизведением *детского взгляда на мир* и личными воспоминаниями авторов.

4. В праздничной поэзии выражались размышления лирических героев о *времени* (прошлом, настоящем и будущем) и о судьбе своего поколения; в них преобладали мотивы *веры, любви и надежды, радости и красоты*, ностальгической *тоски* о прошлом.

5. Праздничная поэзия активно эстетизировала окружающую действительность, раскрывая *красоту* окружающего мира.

6. Праздничные стихотворения отличались повышенной *эмоциональностью*; для неё характерны «звуковые» и «цветовые» детали, воспроизводящие внутренний мир человека.

8. Праздничная лирика раскрывала индивидуальность поэтов русского восточного зарубежья: трагический философский стиль размышлений А. Несмелова, внимательное отношение к культуре А. Паркау, «казацье начало» в стихотворениях А. Ачаира.

9. Изображение праздников нередко становилось поводом для сопоставления русской культуры с культурой окружающих стран.

10. Описания китайского Праздника Весны свидетельствуют об интересе русских поэтов к жизни китайского народа и демонстрируют глубокое понимание ими национальных традиций.

В Главе 4 «Праздники в прозе русских эмигрантов» рассматриваются повести и рассказы, действие которых происходит во время праздников. В диссертации анализируются 10 рассказов – «На масленной неделе» и «Мать» В.Н. Иванова, «Шанхайские дети» Н. Ильиной, «Серебряный замок» М. Коростовец, «Встреча в пасхальную ночь» Ю. Крузенштерн-Петерц, «Великий пост» В. Логинова, «Человек во фраке» А. Ненцинского, «Сторублёвка» А. Несмелова, «20 лет назад...» В. Петрова, «Обнажённая» Е. Рачинской.

Шесть рассказов («Обнажённая», «20 лет назад...», «Человек во фраке», «Сторублёвка», «Шанхайские дети», «Серебряный замок») описывают Рождество и Новый год (отметим сразу, что эти произведения в большей степени связаны с событием Нового года, чем Рождества). Среди остальных рассказов два («На масленной неделе» и «Великий пост») соотнесены с Масленицей, а два («Встреча в пасхальную ночь» и «Мать») – с Пасхой.

Тематически указанные произведения делятся на несколько групп: «Любовь и праздник» («Мать» В.Н. Иванова, «Серебряный замок» М. Коростовец, «Встреча в Пасхальную ночь» Ю. Коростовец); «Дети и праздник» («Шанхайские дети» Н. Ильиной, «Двадцать лет назад...» В. Петрова); «Трагедия и праздник» («На масленой неделе» В.Н. Иванова, «Великий пост» В. Логинова, «Человек во фраке» А. Ненцинского, «Обнажённая» Е. Рачинской). Такое разделение оказывается несколько условным, поскольку тема *любви* – как и тема *детских воспоминаний* – в том или ином виде присутствует во всех произведениях.

В отличие от лирических стихотворений в рассказах большую роль играет *сюжет* – то есть сам праздник, с которым соотносится экстраординарная, нарушающая привычный ход будней ситуация, поворачивающая жизнь людей в непредсказуемом направлении. Это может быть бегство Ардальона Павлыча с возлюбленной Анечкой, завершающееся гибелью героя («На масленой неделе» В.Н. Иванова), встреча с русской эмигранткой в экспрессе «Сан-Франциско – Нью-Йорк» («Встреча в пасхальную ночь» Ю. Крузенштерн), азартное пари («Обнажённая» Е. Рачинской, «Великий пост» В. Логинова), необычное общение доктора Крошкина с атаманом Корявым («Сторублёвка» А. Несмелова), неожиданный приход в дом бывшего мужа («Шанхайские дети» Н. Ильиной), несостоявшееся самоубийство «жизненного банкрота» мичмана Коврова («Человек во фраке» А. Ненцинского).

«Необычными» оказываются главные герои рассказов: это любители сильных ощущений, способные на решительные – в том числе аморальные – поступки. Таким человеком оказывается, например, «хозяйственный и крепкий мужик» Иван Сидорыч Воронов («Великий пост» В. Логинова), демонстрирующий «русский характер» – «пьяное дикое чванство», который ставит на масленичном состязании дом, пятьсот рублей и жену. Сильный характер демонстрирует мичман Ковров («Человек во фраке» А. Ненцинского), из-за любви прерывающий обеспеченную жизнь в Шанхае и отправляющийся в плавание на шведском корабле.

Эмоциональный фон в рассказах создаётся через раскрытие внутреннего мира и переживаний героев. В большинстве произведений наиболее значимыми персонажами оказываются женщины. Таковы Анечка, Мать и Лиза в рассказах В. Иванова,

Алла в рассказе М. Коростовец, «Мимишка» в рассказе Ю. Крузенштерн, Дуня в рассказе В. Логинова.

Классические «праздничные» рассказы утверждали, как правило, религиозную систему ценностей и имели «счастливый» исход – победу добра над злом. Значительная часть произведений эмигрантов («На масленой неделе», «Встреча в пасхальную ночь», «20 лет назад...», «Обнажённая») трагична и «хорошего» конца не предлагает. Специфичным оказывается художественное время – это *настоящее*, которое проецируется в прошлое или в неопределённую «вневременность», привносимую праздником.

В некоторых произведениях восточного зарубежья появлялись описания других событий, – например, именин, свадеб или похорон, включающиеся в «семейный» цикл, однако количество таких произведений невелико. Основное внимание в них уделялось описанию традиций, которые были непривычными для русского населения. Таковы «Тайна северной тайги» А. Ачаира о судьбе девушки – представительницы тюркского народа, «Покорность. Рассказ о женщине в вишнёвом кимоно» Я. Ловича о любви юноши к японской девушке, рассказ «Дэрэ – водяная свадьба» В. Марта, в котором описывался свадебный обряд гольдов – древнего народа, проживавшего в Китае и России. Китайские верования о посмертном бытии отразились в рассказах «Долг покойного» В. Марта и «Шествие мёртвых» А. Хейдока.

Особый параграф диссертации («“Старые” и “новые” праздники в повести В. Марта “Речные люди”») посвящён анализу изображения праздников в произведении В. Марта [Матвеева], созданном писателем в Советском Союзе после возвращения из эмиграции (но на основании китайских впечатлений). В этой повести впервые описывается революционный праздник Нового Китая – Первое Мая.

Повесть «Речные люди» связана не с традицией «святочных», «масленичных» или «пасхальных» рассказов XIX в., а с произведениями советской литературы о революционной борьбе. Писатель создал достоверный образ Шанхая, в котором соединены предельное богатство и максимальная бедность, а роскошные дома иностранцев соседствуют с местами обитания бедняков, которые нередко вообще не имеют жилища. Значение повести В. Марта и описанных в ней событий определяется её идеей и сюжетом, в

котором большую роль играло описание борьбы против угнетения крестьян и пролетариев европейцами.

Писатели Харбина в своих «рождественских», «масленичных» и «пасхальных» рассказах следовали традициям соответствующих жанров русской литературы XIX – начала XX вв. В то же время они имели специфику, обусловленную положением эмигрантов, жизненным укладом, мировоззрением и личным опытом.

Исследование прозаических произведений русских эмигрантов позволило прийти к следующим *выводам*:

1. В рассказах эмигрантов огромную роль играла тема памяти о России, которая была связана со стремлением следовать национальным традициям.

2. Писатели выбирали необычные ситуации, позволявшие показать героев – носителей сильных чувств и страстей. Особую роль в произведениях играли женские персонажи.

3. В рассказах преобладал пафос трагизма. В них часто выражалась тоска по родине, которая особенно сильно ощущалась в период праздника.

4. Религиозное начало в «праздничных» рассказах нередко отходило на второй план: главным становилось эмоциональное и нравственное содержание произведений, раскрытие процесса сложных духовных исканий героя.

5. Тема праздника помогала раскрыть вечные ценности жизни – истину, добро и красоту, – показанные писателями в ракурсе, заставлявшем читателя задуматься о трагической судьбе России и русских беженцев.

6. Авторы произведений интересовали не только российские, но и китайские праздники – как традиционные, так и новые.

В Заключении диссертации подводятся итоги проделанного исследования и формулируются *выводы*:

1. Тема праздников занимала существенное место в литературе русского восточного зарубежья. Праздник как *социально-культурный феномен* обладал *огромным потенциалом* в качестве объекта художественного отражения: он соединял события прошлого, настоящего и будущего, и эта возможность была в полной мере реализована русской литературой. Воспроизведение праздников позволяло раскрыть вечные ценности жизни, а также важные для людей темы и проблемы (их философские

представления, размышления о прошлом и будущем); помогало выразить отношение к современности, к своим и чужим традициям.

2. Огромную роль в праздничных произведениях русских писателей играла *тема памяти*, а праздники становились поводом для воспоминаний о Родине и одним из важнейших способов связи с Россией, способом трансляции её исторического опыта последующим поколениям. В произведениях выражались размышления героев о *времени* и о судьбе разных поколений русских людей. Изображая праздники, русские писатели нередко идеализировали и *эстетизировали* действительность.

3. Основным объектом художественного описания становились календарные праздники, имевшие религиозное содержание (прежде всего Рождество и Пасха), которое в литературных произведениях дополнялось *историко-философскими, культурными и индивидуально-личностными* смыслами. «Светские» календарные события (День КВЖД, Дни русской культуры) и семейные праздники встречались в произведениях эмигрантов значительно реже.

4. Праздники оказывались *местом активного взаимодействия* русской и китайской культуры. В русских обрядах появлялись отдельные китайские элементы, а в китайских праздниках активно участвовали представители русского населения. Китайские обряды описывались преимущественно во *вневременном* аспекте, нередко – с *этнографических* позиций.

5. Воспроизводя праздники и связанные с ними размышления и эмоциональные переживания, русские писатели Китая следовали принципам *классической литературы* «золотого» и «серебряного» века, обогащая её новыми *ситуациями, образами и деталями*, в том числе взятыми из китайской действительности. Однако – в отличие от произведений Серебряного века – в них преобладал *пафос трагизма* и выражалась *тоска* по родине.

6. Праздники описывались преимущественно в двух литературных жанрах: *лирических стихотворениях*, большинство из которых было обращено к *прошлому*, и *рассказах*, воспроизводивших *настоящее* (эпизоды из харбинской или шанхайской жизни) или недавнее прошлое.

7. Изображая праздничные события, русские писатели использовали *концепты* «Россия», «Китай», «Память»,

«Возрождение / Воскресение», *мотивы* «Свет» (и соотнесённый с ним мотив «Святая Русь»), «Звезда» («Звёзды»), «Вера», «Любовь», «Надежда», «Радость», «Колокольный звон», «Жизнь / Смерть», «Прошлое – Настоящее – Будущее» и некоторые другие.

8. Праздники часто показывались через воспроизведение «детского» взгляда на происходящие события.

Перспективу дальнейшего исследования темы мы видим в расширении *материала* исследования. Более полную и объективную картину можно представить, обратившись к многочисленным харбинским и шанхайским газетам и журналам. Интересным может оказаться поиск сценариев праздничных мероприятий и исследование их «театральной» составляющей.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Гао Чуньюй, Гао Янь, Лу Ин. Пасха в поэзии А. Несмелова // Современное профессиональное образование. 2023. № 5. С. 88–93.
2. Гао Чуньюй. «Весенняя сирень» на чужбине: «Пасхальные стихи» А. Паркау // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2024. № 5. С. 175–179.
3. Гао Чуньюй. Ностальгическая песня: праздничные стихи А. Ачаира // Современное профессиональное образование. 2024. № 3. С. 163–169.
4. Гао Чуньюй. Праздники в стихах русских поэтов-эмигрантов в Китае // Современное профессиональное образование. 2024. № 2. С. 188–191.
5. Арустамова А.А., Гао Чуньюй, Кондаков Б.В. «Лунный Новый год» А. Паркау: память культуры // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2024. № 1. С. 62–83.
6. Гао Чуньюй, Цяо Юй, Гао Янь. «Маньчжурская принцесса» А. Хейдока и «Весна в маленьком городе» Сяо Хун: сопоставительный анализ // Язык и текст. 2023. № 3 (10). С. 84–97.

Наиболее значимые работы, опубликованные в других изданиях:

7. Гао Чуньюй, Го Лихун, Гао Чэнлэй. Влияния православной культуры русских эмигрантов в Китае на культуру Хэйлунцзяна // Теоретические исследования. 2011. № 01. С. 75–76. = 高春雨, 郭丽

- 红, 高成雷. 中国俄侨东正教文化对黑龙江文化的影响研究 [J]. 理论观察, 2011 (1): 75–76.
8. Гао Чуньюй. Постмодернизм в «Истоках» // Анализ произведений. 2011. № 03. С. 58–59. = 高春雨. “起源” 中的后现代主义 [J]. 名作欣赏, 2011 (3): 58–59.
 9. Гао Чуньюй. Влияние православия на идеи нравственного воспитания в России // Вестник Цицикарского университета. 2015. № 08. С. 165–167. = 高春雨. 东正教对俄罗斯道德教育思想的影响 [J]. 齐齐哈尔大学学报, 2015 (8): 165–167.
 10. Гао Чуньюй. День русской культуры в воспоминаниях русских эмигрантов в Китае // Литература в контексте современности: Сборник материалов XV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Челябинск, 15 декабря 2023 г. Челябинск, 2023. С. 77–83.
 11. Гао Чуньюй, Цяо Юй, Гао Янь. Любовь и смерть в одном и том же времени и пространстве // Казанская наука. 2023. № 4. С. 19–27.
 12. Гао Чуньюй. Рождество в лирике А. Паркау // Филология в XXI веке. 2023. № 2 (12). С. 11–19.
 13. Гао Чуньюй. Изображение праздников в повести В. Марта «Речные люди» // Филология в XXI веке. 2024. № 2 (14). С. 3–12.

Подписано в печать 07.11.2025.
Формат 69х90/16. Усл. пел. л. 1,1.
Тираж 120 экз. Заказ № 595.

ООО "Типография "Здравствуй"
и. Пермь, ул. С. Даньшина, 7Д
Тел. (342)270-14-05
hellobook@mail.ru